

Предприниматель по фамилии Цзинь Минсянь изначально был торговцем тканями с наметанным глазом. Когда Тан Цзюнь охватил весь мир, он потерял опору; когда появился ткацкий станок, он потерял конкурентоспособность; когда появились Бу Ивэй и Хуан Ивэй, он потерял денежные средства, чтобы расчистить путь. После нескольких тяжелых ударов торговцы золотом были в основном перебиты.

"Тан Гунцзы, самое страшное - это не потеря денег, а потеря власти". Двое мужчин шли по дороге, Цзинь Сянь Да сплевывал горькую воду.

"Потому что ты позаботился о том, чтобы твоего короля Лушаня забрали?"

"Конечно, нет. В старом государстве Северного Китая людей, которые надеются, что король Лушань умер рано, насчитывается не 100 миллионов, а 80 миллионов. Больше всего надеются монахи. Если не бояться беспорядка в суконной промышленности, то у народа не будет одежды, и все захотят Наоборот, монахи делают наоборот. Потенциал - это три вещи "техническое, материальное и дорожное". Бизнес исчез, а у монахов по-прежнему много денег. Но когда ситуация уходит, бизнес разрушается".

"Похоже, что во внутреннем кабинете Шуэйхуа нет ограничений на циркуляцию технологий?" Тан Шидао ответил, что такого предложения не существует.

"Да, ограничений нет. Именно потому, что нет ограничений на циркуляцию, старому государству Северного Китая трудно вести дела. Технологию ткачества можно внедрить, но людям трудно ее культивировать. Даже если ее культивировать, материалы не так хороши, как у Донхуа Наньхуа". Первоначально. С дорогой в горы, иностранные товары перевозятся по дорогой цене, и мы все еще не хотим продолжать. Но у Золотой Феи есть приказ, и страна Шухуа должна пройти по этой дороге. Потом в море входит клипер, и дороги больше нет". Цзинь Сянь воскликнул.

"Неужели торговцам золотом не нравится национальная политика китайской национальности?" Тан Шидао было все равно.

"Нет, Тан Гунцзы слишком мал, чтобы видеть людей. Lutong мир является желанием каждого бизнесмена, только дорога в мир может быть отправлен в мир. Jinxianzi эта национальная политика является хорошей вещью для Wanjiasheng Будды, конечно, монахи находятся в сердце Поддержка. Другие места неизвестны. В Северном Китае есть клиперы, заходящие в Гонконг. Еда больше не является бедствием. Даже если это плохой год, люди не беспокоятся о голоде".

"В этом случае владелец золотого бизнеса все еще боится, что бизнес не справится?"

"Потому что государства Северного Китая бедны. Здесь прошли годы войны, присоединение к иностранным тиграм. Дорога очень хорошая, товары льются рекой, у людей здесь не хватает финансовых ресурсов. Самое страшное, мир установлен, местные вожди Xiping Taiping был сравнение, независимо от того, есть ли у людей достаточно способности, чтобы терпеть. На этот раз монахи пытаются задать вопрос".

"Что насчет бизнеса?"

"Да. Глухой человек - старик Бэйхуа, и он всегда беспокоился о поселке. Теперь начальники чжухуо не заботятся о фактическом введении товаров, и суть не в том, чтобы развивать жизнеобеспечение людей. Перед монахами встает дилемма. Они присоединяются к карнавалу

и собирают богатства жителей деревни; или остаются в стороне. Пусть чужаки грабят".

Тан Шидао слушал и молчал.

Он понял следующее.

Не отставая, я спас свой родной город как нечестивец; я не следую за ним, наблюдая, как чужаки грабят.

Я полагаю, что так думает не только Цзинь Сянь, но и у купцов старых государств Северного Китая есть такая дилемма. Кабинет Шухуа поставил большую часть средств к существованию народа под регулирование и контроль, обеспечивая людям возможность удовлетворения самых основных потребностей. Превышение части, ха, ха, ха, никто не может управлять деловым оборотом. Спрос на шкафы уже очень упрямый, и управлять предметами роскоши невозможно.

В сплетне группа людей вошла в большой древний город.

В это время город перестраивается, и даже городские ворота были снесены, и он готов к расширению в три-четыре раза сверхбольшого прохода.

"Соседний северный Синьцзян, в городе нет отряда. Тан Гунцзы, это статус-кво. Если северный варвар подходит к линии обороны, только пять лошадей могут сжечь город. Лутун неплох, но отчаянная экспансия Слепого определенно приведет к беде". Цзинь Сянь не беспокоится.

"Да." Танг Шидао не стал объяснять, что Танг Цзюнь уже тайно охранялся, а все свистовые верховые были оснащены телескопами.

Некоторые эксперты из страны Цзулун также скопировали передатчик.

Можно сказать, что иностранцы еще не проникли на территорию Шухуа, а гарнизоны за тысячи километров знают.

И это при том, что

Увидев разрушенные ворота и разбитые дороги, Тан Шидао нахмурился. Даже если десять золотых гигантов будут катиться, потребуется много времени, чтобы добраться сюда. Такая практика не только бесполезна, но и является своего рода разрушением.

Мысль.

Тан Шидао сообщил Сяо Цзиню, чтобы тот проверил подобные вещи. Только следовать тенденции, не практично, это не то, что должен делать местный губернатор.

Цзинь Сянь руководит, и все идут в тихую усадьбу.

В отличие от шумного центра города.

Здесь царит необыкновенное спокойствие.

Дорога, выложенная голубым камнем, тихая и спокойная, она изолирована от всего блеска. С обеих сторон по древней стене раскинулся зеленый вьюнок, и зеленый цвет сияет. Усадьба покрыта слоем тумана, который исходит от соседнего озера Цинху, и придает ей оттенок сказочной страны. Посреди Цинху плывет лодка, и раздается смех серебряного колокольчика.

Время от времени, не знаю кто, показывая белое запястье, наполовину приоткрывает занавеску, и я наполовину стесняюсь этого.

За пределами усадьбы.

Очередь - Джеки Чан, и конца не видно.

Или член семьи, или воин, или купец-земледелец, который лично отправился в бой.

Они ждут призыва императора, все настороженно ждут.

Никакого шума.

Даже разговор крайне легкий, в основном жестами. Даже если встречается знакомый, то это подарок, и больше никаких слов. В это время по отдаленным дорогам все еще скачут лошади. Люди пришли погулять и не осмеливаются нарушить эту тишину.

"Какой владелец бизнеса Цзиньсянь?". Это единственный громкий голос, громкий голос красивой служанки.

"Монахи - это Цзинь Сянь".

"Эй, ты... тело толстое и сильное, голос приятный и прямой, лицо приятельское, глаза скрыты, кажется, что ты прав. Я слышал, что твоя ткань закрыта, и половина вынимается. Заботится ли семья о сотрудниках, потерявших работу?".

"Мелочи, мало ли что".

"Хорошо, это ты. Учительница ждет, пожалуйста". Служанка показала.

Цзинь Сянь обернулась.

Только чтобы подать сигнал, что в Тан Шидао не отстает ни один человек, даже слуга.

Вошел в усадьбу.

Тан Шидао не может не удивляться: "Торговец золотом, ты не приводишь слугу, чтобы сделать подарок, почему ты заботаешься обо мне?".

Цзинь Сянь улыбнулся: "Я торговец тканями. Я видел не менее 100 видов тканей, но не могу распознать материал вашей одежды. Значит, у очень талантливых людей есть что-то особенное, верно, Тан Гунцзы?".

Танг Шидао только улыбнулся и промолчал.

Внезапно.

У него возникло совершенно особое чувство, как будто два тигра не видели друг друга, но почувствовали запах друг друга.

Наверняка кто-то из людей в поместье чувствует то же самое.

Трапеза.

Одно отступление.

Танг Шидао остановился и медленно отступил назад. Это чувство мгновенно исчезло. Ким Хен задается вопросом, Танг Шидао махнул рукой и сделал еще один шаг, что мгновенно вызвало эту индукцию. Танг Шидао расходится и чувствует, насколько велико расстояние: 100 шагов!

Этот резонанс возникнет только в радиусе ста шагов от собеседника.

"Танг Гунцзы?"

"Ничего, пожалуйста". Танг Шидао улыбнулся, понимая, что это, должно быть, настройки змеино-го мага.

Неудивительно, что вся планета не ощущается всей планетой. Оказывается, у змеино-го мага были такие меры предосторожности. Если не приблизиться к цели, то невозможно вызвать подобную индукцию и обнаружить существование другого человека. Если только это не превышает силы мастера змеи этого года, невозможно принудить к этой пресуппозиции.

Двое заключили Соглашение.

В павильоне более десяти чиновников и вельмож спокойно пьют чай.

В появлении Ким Хена нет ничего удивительного. Просто вышел именно Тан Шидао.

В это время на втором и третьем местах беседуют два человека. Один из них - чиновник Цзиньпао, а второй - женщина в белой марле. Судя по положению ее места, она здесь хозяйин: □ □!

Тан Шидао почувствовал, что она действительно слепа, невидима для природы, но обладает особым тепловым зрением.

Она не может видеть цвет, но может видеть тепло.

"Подожди умирать".

Чиновник Цзиньпао осторожно спросил и рассмеялся, но сержант был очень резок, как будто ему было слишком противно.

Чиновники слышали шок.

Ожидая гнева, я тут же испугался.

"Учитель Бу... это... официальная жизнь... нет, это, должно быть, вы..."

"Следующий". Голос сержанта был очень тусклым, ровным и безжалостным. В это время, дождавшись, пока чиновники наговорятся вдоволь, несколько офицеров по вскрытию, которые автоматически попросили о помощи, шагнули вперед и вытащили чиновника Цзиньпао. Слушая, как он кричит и наносит ему несколько ударов, такое отношение, как будто этот чиновник действительно недолговечен, не проблема.

В это время другой бизнесмен вышел вперед и предложил водяную черепаху на свое лицо.

Горничная взяла ее.

Сержант лишь туманно произнес: "Поворотного пункта не было, теперь есть, подождите".

Бизнесмен открыл рот и сказал, что я еще не задавал вопросов.

Я задумался и тихо прошептал: "Спасибо тебе, Бу Ши Лян Янь, клянусь навеки".

Вскоре появился еще один человек, чтобы задать вопросы и спросить о потере сирот.

"Не знаю".

Сержант дал неожиданный ответ, но присутствие не было неожиданным, и я не был разочарован расспросами.

Может подумать, что Тан Шидао странный.

Самый низкий голос Ким Хена произнес: "Тан Гунцзы, учитель □ Бу часто говорит "не знаю", но это не относится ко всем вещам. Однако все колдовские певцы сказали, что они разные. Тест эффективен на 100%. Если она не знает, он ей никогда не будет интересен".

Продукты Танг Шидао вышли наружу.

Сержант не гадание, она имеет некоторый резонанс с энергией, производимой волшебным источником.

Другими словами.

Она может слушать людей и вещи, как будто слушает музыку. Здоровый он или нет, можно узнать, услышав его. Горе или печаль - это тоже можно услышать по колебаниям энергии. Конечно, она не знает ничего слишком неразрешимого. Например, скачки, две сильные лошади, которых не видно, одна сильная, а у другой сломана нога, все знают исход.

Колдун умеет слушать колебания энергии и, естественно, находится как на ладони.

Если это врач, то вы не знаете, какая у вас болезнь.

Здоров ли человек?

Безопасное ли это место?

Хорошо ли идет война... Она все это видит. Энергия волшебного источника - как музыкальное произведение. Она слышит, какая из них хорошая, а какая плохая. Говоря иначе, она эквивалентна глобальному спутнику, электронному глазу контроля за дорогами, самому сильному детективу, самому сильному аналитику, самому лучшему врачу и самому высокотехнологичному перспективному сканеру.

В далеком будущем она всеведуща во всем, что знает, кроме самой себя!

Она резонирует с волшебным источником Шуйхуасина, который находится далеко от ее собственного хозяина.

"Вы не отравлены. В следующий раз".

"Он не твой сын.

Откуда мне знать, откуда взялась ваша жена. Дальше."

"Моя? Не бойся купить ее, если ты умрешь".

"Победа и поражение Южного Мечника и Северного Короля Оружия? Ничто не сравнится, я знаю. Я хочу полагаться на азартные игры, чтобы заработать деньги, не так хорошо, как следить за твоим продовольственным бизнесом, и тогда я не хочу ждать банкротства."

"Вышитая девушка имеет для вас какое-то значение? Я не знаю."

"Иди. В северном Синьцзяне должно быть большое сражение, и оно в ближайшем будущем".

Сержант всегда был слабым, и его тон совершенно не похож на тон певицы. Даже если есть ответ, она не скажет вам хорошо.

прямо.

Одно предложение в конце.

Благородные люди Дагуана совсем не против. Им надоели такие высказывания, которые долго не приходили в голову, а тема была двусмысленной. Многие привыкли к "да" и "не знаю" □, а тут слушают про "возможность понять природу".

Это Цзинь Сянь и Тан Шидао.

Сержант махнул рукой: "Владелец бизнеса Цзинь Сянь не должен спрашивать, человек рядом с вами - тот, кто решает проблему. Верно, император династии Тан?".

Одним словом.

Некоторые люди окаменели на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/23979/2184957>